

## Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Эволюция представлений о библиографической информации.....	9
Глава 2 Теоретические трактовки библиографической информации.....	12
2.1 Форма существования библиографической информации.....	17
2.2 Свойства и качества библиографической информации.....	27
2.3. Функции библиографической информации.....	33
2.4. Роль библиографической информации в системе социальных коммуникаций.....	38
Глава 3 Проблемы и перспективы современного теоретического библиографоведения.....	40
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	47

## Введение

«Тот, кто владеет библиографией, владеет информацией, кто владеет информацией, владеет миром»

Исторически первоначальные формы библиографической информации появились в глубокой древности. Все они создавались людьми. Следовательно, с библиографической информацией возникла и библиографическая деятельность. Сначала библиографическая деятельность носила непрофессиональный, случайный, эпизодический характер. Ею занимались ученые, писатели, монахи, библиотекари, издатели и книготорговцы попутно и в связи со своими основными занятиями. Нередко в этих целях привлекались просто грамотные люди, которые и составляли «инвентари», «описи», «реестры» книжных собраний. Но с течением времени библиография начинает обособляться, вырабатывать собственные приемы и правила библиографического описания книг и, наконец, выделяется в особую область профессиональной человеческой деятельности. Процесс этот исторически был длительным и сложным. Так, в России лишь в XIX в. Библиографы становятся действительно профессионалами, хотя еще одиночками. Черты массовой профессии библиографическая деятельность приобрела только после Октябрьской революции 1917 года, главным образом в рамках библиотечного дела и книжной торговли.

Библиография является неотъемлемой частью такого вида общественной деятельности, как книжное дело, или с учетом современных достижений культуры и научно-технического прогресса - информационная деятельность (коммуникация, общение). Социальная сущность информационной деятельности обусловлена необходимостью целенаправленного производства, распространения, хранения и использования информации в обществе. Значение информации в современном обществе резко возрастает. Не случайно совре-

менный этап социально-экономического и культурного развития определяют как информационный. Это связано с тем, что информированность становится неотъемлемой характеристикой современного человека, его сознательности, активности мировоззрения и деятельности. Владение информацией и всеми методами, формами и средствами ее производства, распространения, хранения и использования - это объективная необходимость для каждого человека, тем более специалиста в области информации, книжного дела.

Этим объясняется то большое внимание, которое по-прежнему уделяется такой важной части информационного общения (коммуникации), как книга и книжное дело, печать. Печатная книга - это универсальное средство информационного общения. Не случайно книгу называют графической памятью человечества, графической моделью культуры. Она и в современных условиях играет доминирующую роль, особенно в системе массовой информационной коммуникации. Сохраняет она свое значение и в системе специальной, или научной, коммуникации, научно-информационной деятельности, где особенно активно сейчас идет внедрение новейших средств электронно-вычислительной техники.

Электронные, или экранные (кино, телевидение, ЭВМ), средства информационной деятельности не отменяют и не отрицают предшествующих, созданных человечеством в процессе культурно-исторического развития. Можно считать, что каждый этап этого развития характеризуется появлением определенного средства информационного общения. Основные из них - словесность, письменность, рукописная книга, печатная книга (книгопечатание), "электронная книга". Важно подчеркнуть, что указанные средства коммуникации отражают определенные качественные изменения, диалектические скачки, переходы в развитии одного и того же социального явления - информационной деятельности (общения, коммуникации). Но каждая исторически новая форма этого явления не отменяет, не отрицает старое, а всякий раз выражает преемственность развития, переход на более высокую ступень, сохра-

няя в своем развитии все положительное, прогрессивное от предшествующих.

Другими словами, в наше время информационная деятельность использует определенную систему средств, структурной образующей которой является названное выше их многообразие. И это только верхушка айсберга. Дальнейшая конкретизация всей системы информационных средств позволяет говорить о бесконечном многообразии их. Но сейчас главное - показать их информационную специфику. Прежде всего речь идет об "информации", вокруг определения которой до сих пор ведутся дискуссии. В нашем случае имеется в виду высший ее тип - "социальная информация". В самом простом определении ее можно понимать как отражаемое в общественном и индивидуальном сознании содержание объективного мира. Следовательно, информация - это духовная, идеальная составляющая общественной деятельности.

Но, как известно, содержание не существует вне его воспроизведения в какой-либо форме материализации. Поэтому информация как отражение содержания и последующих результатов человеческой деятельности в общественном сознании объективно может существовать лишь в определенной форме, в качестве каковой выступают различного рода знаковые (семиотические) системы. Вне деятельности общества и независимо от нее, вне определенной знаковой системы социальная информация не может ни возникнуть, ни существовать. Следовательно, для объективного существования информации как отраженного разнообразия содержания общественной деятельности и объективного мира необходимы как минимум еще два условия: наличие и использование соответствующей знаковой системы (или систем) и материального носителя (конструкции). Таким образом, любое средство информационной деятельности реально выступает в органическом единстве содержания (информации), знаковой формы (язык и т.п.) и материального носителя (бумага, экран и т.п.).

К знаковым способам воспроизведения и движения информации в обществе относятся различного рода системы. В первую очередь такие универ-

сальные, как языки: естественный ("живой") - важнейшее и основное средство человеческого общения - и искусственные - математические, языки искусства, машинные и т.д. На основе языка возникают затем более организованные, емкие и целесообразные знаковые способы, системы воспроизведения информации. В литературе и искусстве их называют обычно "жанрами". Таковыми, например, являются сказка, роман, диссертация, статья и др., в своей совокупности определяемые понятием "литература". В свою очередь, развиваются и носители, материальные конструкции для воспроизведения знаковых систем: когда-то ими являлись обожженная глиняная табличка, папирусный свиток, деревянная дощечка, береста, пергаменный или бумажный кодекс и т.п., а сейчас - микрофильмы, магнитная и видеозапись, электронная память компьютера.

Но именно печатная книга (издание) с момента своего возникновения становится и теперь является универсальной знаковой системой для воспроизведения и распространения социальной информации. Причем самое характерное отличие ее от других средств информационной деятельности можно выразить словами В.Г.Белинского: "...Потому что книгопечатание есть великое и могущественное средство к публичности, без которого слово "литература" есть звук без смысла, тело без души" [Собр. соч.: В 9 т. М., 1976-1982. Т. 6. с. 85]. Указанная "публичность", т.е. возможность массового, тиражированного информационного общения, публикации, и делает печатную книгу доминирующей в современной системе средств информационной деятельности. Примечательно, что и книга, отражающая сущность культурно-исторически обусловленного способа универсального информационного общения, также объективно существует и развивается в органическом триединстве - содержания (социальная информация), семиотической (знак, язык, литература) формы и материальной конструкции (носителя).

Возникает естественный вопрос: а разве не публичны современное кино, радио, телевидение? Да, публичны. Но здесь проявляется еще одно приоритетное свойство печатной книги - жесткая фиксированность информации

("Что написано пером, не вырубишь топором"). Поэтому книгу называют статичным средством коммуникации в отличие от динамичных, каковыми являются телевидение и т.п. Но эта динамичность негативно сказывается на освоении информации, особенно передаваемой в больших объемах, сложной, специальной. Появляется необходимость в переводе динамичного информационного общения в статичное, т.е. средствами традиционной печатной книги. Не случайно в этой связи компьютер как динамичное средство коммуникации имеет специальный блок (принтер) для воспроизведения информации в статике, традиционной печатной форме. Не выручает здесь и наличие сетей (своего рода тиража) динамичных средств информационной деятельности. В любом случае их преимущество не в публичности, а в оперативности и индивидуализации информационного общения. Поэтому книга и книжное дело в наше время остаются главной подсистемой информационной деятельности.

Главная особенность информационной деятельности заключается в том, что она выступает как бы своеобразным духовным посредником в обществе, между людьми, обеспечивая всех и каждого необходимой информацией. Поэтому сейчас средства информационной коммуникации все чаще называют латинским словом "media" (средний, посредник), а применительно к системе массовой коммуникации - "mass media". Тем самым как бы подчеркивается важная роль информационной деятельности, с одной стороны, опосредующей в себе через информацию все достижения материальной и духовной культуры, а с другой - обеспечивающей информацией и, значит, делающей более сознательным и эффективным весь процесс социально-экономического развития. На современном этапе информационная деятельность носит характер сложно структурированной системы. В идеальном случае она "должна представлять собой модель мира со всеми уже известными его закономерностями и связями, систему, в которой всегда имелось бы место для непрерывно поступающей новой информации, систему, которая может дать ответ на любой вопрос, относящийся к любому когда-либо и где-либо изученному явлению.

В ходе исторического усложнения библиографической деятельности ее, задачи, функции, организационные формы и методика становятся все более разнообразными и в пределах самой библиографической деятельности неизбежно начинается процесс разделения труда.

Деятельность по созданию библиографической информации начинает отделяться от деятельности по доведению библиографической информации до потребителей. Тем самым разграничиваются два основных процесса библиографической деятельности: библиографирование и библиографическое обслуживание. Возникает необходимость обобщения опыта, научной разработки теоретических основ, конкретной методики библиографической работы, истории библиографии, затем профессиональной подготовки (обучения) библиографических кадров и, наконец, организационного управления, библиографической деятельностью. Так, наряду с непосредственной или практической библиографической деятельностью (созданием и доведением до потребителей библиографической информации) формируются производные от нее, сопутствующие ей разновидности деятельности: научно-исследовательская, педагогическая, управленческая.

Целью нашей курсовой работы является изучение основ теории и методологии библиографической информации. Указанная выше основная цель и определяет все многообразие задач исследования курсовой работы, направленных на формирование соответствующих знаний, умений и навыков.

В курсовой работе мы ставим задачи осветить:

1. Эволюцию развития библиографической информации;
2. Теоретическую модель библиографической информации;
3. Формы, свойства, функции и проблемы библиографической информации;
4. Роль библиографической информации в системе социальных коммуникаций.

## Глава 1 Эволюция представлений о библиографической информации

Самые ранние элементы библиографической информации в форме упоминаний древних книг (эпических поэм и песен о Гильгамеше и др.) обнаружены учеными в текстах глиняных табличек, написанных в середине II тысячелетия до н.э. и, позднее, на Древнем Востоке. Эти элементы можно назвать протобиблиографическими (от греч. «protos» — первый, первичный). Слово «библиография» пришло в европейские языки именно из Древней Греции. В документах V в. до н.э. библиографами называли переписчиков книг. С начала XVII в. в течение более трех последующих веков оно употребляется в значении не «книгописание», то есть переписывание книг; а в другом — «книгописание». В России в XVIII в. оно было заимствовано из французского языка калькой слова «bibliographie».

Словом «библиография» прежде именовали любой перечень книг, журналов, статей и других документов. Однако по мере расширения состава объектов библиографического отражения (помимо книг ими становились журналы, газеты, статьи и другие документы), развития библиографической деятельности дальнейшая эволюция представлений о библиографии привела к тому, что количество трактовок ее сущности умножалось. По подсчету А.И. Барсука, число определений библиографии приближалось к 400 [4, с.19]. Само слово «библиография» в середине XX в. употреблялось, как установил И. И. Решетинский [14, с.24] в десяти значениях. Основными из них был и четыре: «книгописание и наука о нем», «перечень книг, журналов, статей и других произведений печати», составляющих научную, художественную и другие виды литературы (XIX-XX вв.), «область научной и практической деятельности» (предложил Л. Н. Троповский в 1936 г.), «вспомогательная дисциплина» (М. А. Брискман — с. 9 учебника «Общая библиография» 1957г.). Достоинством двух последних определений является стремление ус-



тановить родовидовые отношения библиографии. Иными словами, уяснила, не только сущность библиографии, но и определить, к какому социальному явлению она относится.

И в последующем ученые стремились установить родовидовые отношения библиографии. Ее именовали областью «культуры» (Б. Я. Бухштаб — 1961г.), «практической деятельности» (И. И. Решетинский - [14, с.19-32] 1969г.), «книжного дела» (А. И. Барсук - 1975г.), «познавательной инфраструктурой книжной коммуникации» (А. В. Соколов — 2001г.). В разных источниках библиографию именовали также «научно-практической и деятельностью» (ГОСТ 7.0-77), либо относили к инфраструктуре системы социальных коммуникаций» (Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания. - 1995г.), «системе социальных коммуникаций» (Библиотечное дело: Терминол.слов. - 1997г.). М. Г. Вохрышева трактует библиографию как систему, упорядочивающую «пространство информации и знания [8, с.9].

Эти утверждения справедливы постольку, поскольку по своей природе библиография входит в состав культуры, экономики, просвещения, науки, социальных коммуникаций и тем более «пространства информации и знаний», где создаются, перемещаются и используются документы. Но они не раскрывают ее специфику в целом. Последнюю воплощает ее главный компонент — библиографическая информация. В самом общем толковании библиографическая информация представляет собою информацию о документах, в основном отчужденную от них. Опираясь на данную трактовку. О. П. Коршунов предложил определять библиографию в самом широком значении — как систему видов деятельности, охватывающих все библиографические явления и обеспечивающих функционирование библиографической информации [9, с.68].

Таким образом, современное научное представление о библиографии основано на трактовке ее сущности, понятии «библиографическая информация» и отнесении ее к информационной сфере общества, именуемой в дейст-

вующем ГОСТе 7.0-99 Библиотечно-информационная деятельность [1], библиография «информационной инфраструктурой». Информационную инфраструктуру данный ГОСТ определяет как совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи, обеспечивающую доступ потребителей к информационным ресурсам (термин 3.1.34). Следует уточнить, что понятие «инфраструктура» обозначает вспомогательную по отношению к любой области социальной деятельности подсистему, обеспечивающую функционирование области деятельности. С этой точки зрения информационная инфраструктура — это социальная система, организующая подготовку и функционирование социальной информации, а библиография — ее подсистема, у которой имеется своя инфраструктура.

Можно считать общепризнанной информационную природу библиографии. Поэтому, исходя из вышесказанного, предлагается следующее определение: Библиография — это социальная информационная система, обеспечивающая подготовку и функционирование библиографической информации.

## Глава 2 Теоретические трактовки библиографической информации

Понятие «библиографическая информация» насчитывает от роду более полувека. Его можно обнаружить, например, в «Словаре книговедческих терминов» Е. И. Шамурина (М., 1958) в значениях письменного оповещения или устного сообщения о литературе.

Современные трактовки библиографической информации появились, когда ученые, отвлекаясь от отдельных библиографических описаний и других библиографических элементов, стали изучать характерные для них общие признаки, выделять типичные библиографические явления.

Кратко можно сказать, что библиографическая информация представляет собою обладающие общими признаками и свойствами множества поисковых образов документов. В курсе «Документоведение» приводятся десятки предложенных дефиниций документа. В данном учебнике принято следующее толкование. Документ представляет собою, как правило, целостный, абсолютно либо относительно законченный поименованный текст, зафиксированным посредством системы букв, иероглифов, цифр, нотных, изобразительных и других знаков на материальном носителе (бумажном, электронном и др.). Таким образом, в документе выделяются три стороны: содержательная, знаковая и материальная. Документ специально предназначен для сохранения информации и передачи ее в пространстве и времени. Он существует как в единственном экземпляре, так и в размноженном виде. Документом не является устный либо сохраняемый в памяти текст. Текст может существовать во многих вариантах его фиксации, каждый из которых является документом [16, с.31-41].

В отличие от документа реальная библиографическая информация сохраняется не только на материальных носителях, но и в памяти, передается в устной форме. Она отражает не только отдельный документ, но также его фрагмент, обладающий самостоятельным смыслом, любые связные комбинации документов и фрагментов.

Документ представляет собою реальный факт, и информацию о нем можно считать фактографической. На это обстоятельство обратил внимание профессор А. В. Соколов [15, с.39]. Но в профессиональной литературе фактографической принято именовать небибблиографическую, то есть привычную текстовую информацию в учебной, научной, справочной и других типах литературы. Если согласиться с А. В. Соколовым, придется говорить о фактографической библиографической и фактографической небибблиографической информации. Решение непродуктивное и поддержки не получило. Поэтому в дальнейшем изложении библиографическая информация будет рассматриваться как самостоятельный вид социальной информации.

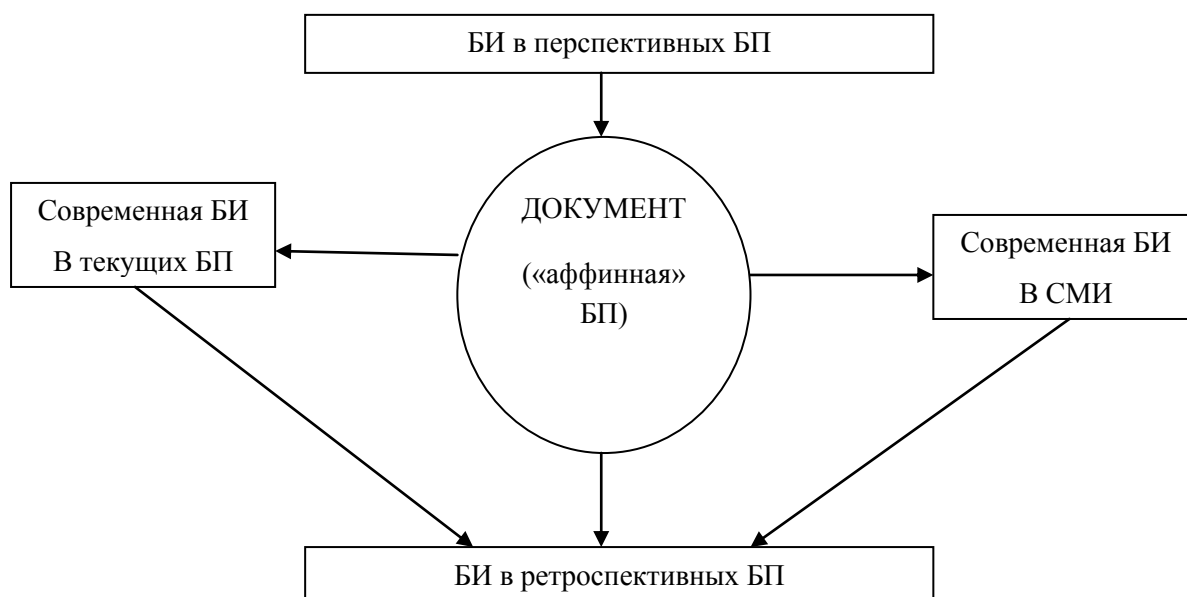
Передаваемая библиографическая информация обозначается я понятием библиографическое сообщение. Его предложил О. П. Коршунов [9, с.14]. Это абстрактное, обобщенное понятие. Библиографические сообщения в любом варианте состоят из библиографических записей. В дальнейшем изложении рассматриваются только те библиографические сообщения, которые зафиксированы на материальных носителях, в форме, воспринимаемой органами чувств человека, главным образом зрением.

Уверенное понимание сущности библиографической информации, свободная ориентация в ней возможны только в результате хорошего знакомства с миром документов в его разнообразии и, соответственно.

До 70-х гг. XX в. библиографическая наука основное внимание уделяла библиографическим указателям — статичной форме библиографической информации, присущей состоянию ее покоя. Даже карточные каталоги и библиографические картотеки характеризовались как неизменные объекты. Между тем в последние десятилетия происходит ускоренное развитие техники и экономики, стремительно меняется общественная жизнь. Это соответственно приводит к быстрой смене документов, а также источников их поиска. Центр внимания библиографов и ученых перемещается к динамическим формам библиографической информации, к ее движению. Проследим изменения библиографической информации относительно одного документа.

Библиографическая информация исходно возникает в результате процедуры аналитико-синтетической обработки документов. Эта процедура заключается в выявлении элементов формы и содержания документа, позволяющих составить его сжатую (свернутую) информативную характеристику, и последующем объединении их в целостную библиографическую запись. Детально процедуры обработки документов изучаются в учебном курсе «Аналитико-синтетическая переработка информации».

По отношению к конкретному документу библиографическая информация является сателлитом (спутником), сопровождающим его жизненный цикл (рис. 1). Она сообщает предварительно о его подготовке, далее — о готовности (выходе в свет) и распространении, затем о месте его хранения, (наличии в фонде библиотеки). Если документ социально значим, актуален, популярен, активно читаем и переиздается, соответственно меняется и множится о нем. При этом тиражи библиографической информации в различных формах ее воспроизведения (в каталогах и картотеках, газетах и журналах и других) обычно превышают тиражи документа — объекта ее отражения. Можно установить определенные закономерности библиографической информации об определенном документе. Кратность повторения информации об определенном документе нельзя выразить математической формулой, но можно утвердительно считать, что она прямо зависит от научной и социокультурной ценности и (или) популярности документа. Документ (например, детективная повесть) может многократно переиздаваться, а библиографическая информация о нем может быть весьма скудной, поскольку мала его художественная либо иная ценность, поэтому его игнорируют критики и ученые. С другой стороны, в советские годы часто случалось, что документ не переиздавался, находился под запретом, в спецархиве, а его многократно упоминали с отрицательными оценками, создавая информационный барьер и одновременно вызывая интерес к нему. Так произошло, например, с «Архипелагом ГУЛАГ» А.И. Соженицына.



БИ – библиографическая информация

БП – библиографическое пособие

Рис. 1 Библиографическая информация – сателлит документа

В процессах движения библиографическая информация неоднократно преобразуется, дополняется или сокращается, принимает различные формы. Документ как объект библиографического отражения остается неизменным, а информация о нем меняется. Сообщение об одном документе объединяется с другими в бесконечно многообразных комбинациях. Авторы, возможно, друг друга терпеть не могли, а библиография то и дело сводит их воедино. Оценки документа в аннотациях могут меняться на противоположные. Однако зафиксированная материально библиографическая информация остается неизменной и обретает свойства документированной информации. Ей присуще состояние покоя.

В определенных областях деятельности смена библиографической информации отражает процессы старения и обновления документов. Такая необходимость имеется в сферах управления, нормативного регулирования социальной деятельностью. Соответствующие информационные службы регулярно составляют и публикуют списки действующих и отмененных правовых актов, действующих стандартов, строительных норм и других нормативных

документов. При этом зафиксированная хотя и устаревшая библиографическая информация сохраняет ценность источника изучения истории права и других областей знания.

Подлинное движение библиографической информации проявляется в бесконечно многообразных повторяющихся в новом виде и возникающих заново сцеплениях авторов и персоналий, идей, тем, проблем, фактов в библиографическом отражении.

Понятия массив и поток библиографической информации отчасти соответствуют состояниям ее покоя и движения. Большей определенностью обладает поток. Он воплощен в продукции текущей библиографии. Подобно документному потоку (журналам и газетам) поток библиографической информации отражает движение ушедшего и настоящего времени. Современным является последний по времени выпуск текущего библиографического пособия. Массив библиографической информации воплощен в продукции ретроспективной библиографии.

## 2.1 Форма существования библиографической информации

Библиографическая информация дискретна. Это означает, что она состоит из отдельных элементов. Предельными элементами библиографической информации, ее условными атомами являются библиографические записи. Известно, что (от греч. *atomos* – неделимы) состоит из ряда электронов и множества части последних. Библиографическая запись также состоит из десятков элементов, но они в отдельности (автор, заглавие, издательство и др.) или в списках, во вспомогательных указателях библиографическую информацию не образуют. Библиографическая запись является исходной формой существования библиографической информации.

Библиографическая запись представляет собою совокупность сведений об объекте библиографического отражения, служащих целям его идентификации, информирования о нем и поиска его. Таковым объектом обычно является документ, но им, как отмечено выше, может быть фрагмент документа либо связанная совокупность документов.

Применяя для анализа сущности библиографической записи метод моделирования, ученые пришли к выводу, что она представляет собой форму свертывания и формы документа, результат их предельного сжатия. Но на библиографической записи объективно невозможно произвести развертывание документа. В этом проявляется ограниченность библиографической информации. Можно сказать, что библиографическая запись представляет квазидокумент. Она не заменяет документ, а только дает представление о нем формирует его поисковый образ. Этот образ в оптимальном варианте достаточен, чтобы потребитель мог решить, надо ли обращаться к самому документу.

Библиографические записи могут быть стандартными (соответствующими действующим стандартам) и нестандартными (соответствующими ус-



таревшим стандартам, а то и произвольными по составу, размещению и форме элементов, усеченными), полными и краткими.

Применяя физическое сравнение, условно молекулой библиографической информации можно назвать библиографическое пособие. Оно представляет собою целостную систему библиографических записей, обладающую свойством эмерджентности. Библиографические пособия являются результатом организации и управления библиографической информацией, представляют собою форму ее упорядоченного существования.

Библиографическая запись или пособие, в отличие от атома или молекулы, могут существовать самостоятельно — в форме содержания карточки каталога/картотеки, аффиной информации в издании, в составе небиблиографического текста.

Любая совокупность размещенных в линейной последовательности библиографических записей образует библиографический текст. Он состоит из знаковых систем (библиограмм), применяемых для фиксации библиографической информации. Совокупность данных знаков именуют также «библиографическим языком». Вне знаковой формы библиографическая информация невозможна. Она является одной из древних и современных форм семиотического заполнения информационного пространства.

Библиограммы общепонятны, поскольку для их воплощения используются в основном знаки естественных языков (буквы и знаки препинания). Искусственных знаков немного. К ним относятся индексационные и вербальные знаки библиотечно-библиографических и книготорговых классификаций, а также // и ©. Но библиографический текст для чтения-понимания требует специальной подготовки, овладения библиографическими знаниями и умениями. Библиографическая эрудиция позволяет понимать и объяснять библиографического текста и комментировать его. Иначе: видеть содержание, скрывающееся за знаковой поверхностью библиографического текста. Так, опытному библиографу много говорят имена авторов, характер загла-

вий, место издания, названия издательства, заглавия и другие элементы библиографических описаний.

Семиотически библиографические тексты функционируют в определенной языковой среде, обусловленной официальными языками государств мира. При составлении библиографических описаний иноязычных документов либо переводят на официальный язык их заглавия, описывая другие элементы на языке подлинника (практика ИНИОН), либо применяют метод транслитерации (практика Библиотеки Конгресса США).

Графический образ библиографической записи существует в четырех основных вариантах:

- форма каталожной карточки (воспроизводится и на бумажных листах, например, на обороте листа книги, в журнале «Мир библиографии»),
- привычный линейный ( в строку слева направо или – в арабских и еврейских текстах – справа налево),
- библиографической ссылки (внутри текста, в форме подстрочной сноски, за основным текстом),
- электронный (данные распределены по полям коммуникативного формата библиографической записи).

Если для каталогов и картотек библиографические записи в целях удобства быстрого различения их структуры элементы записи стандартно размещают на каталожных карточках, то для библиографических ссылок, списков, указателей и тем более обзоров применяют привычную линейную форму. В списках и указателях каждая запись обычно начинается с новой строки и абзацного отступа, а текст располагается подряд строка за строкой. Например:

Павлов, П.П. Климат древнего Урала [Текст] /П.П. Павлов// Научный поиск. – 1998. - № 8. – С. 117 – 125: карт.

Смит, С.С. Облака и тучи [Текст] /С.С. Смит. – СПб.: Климат и погода, 2002. – 185с.: ил., карт.

В библиографических текстах применяются слова и словосочетания национальных языков, их стандартные сокращения, а также международные

предписанные знаки, стандартные правила применения и размещения элементов библиографической записи. Для сокращения физического объема библиографической информации применяется ее кодирование. Примерами кодов являются проставляемые с начала 1970-х гг. (в СССР – с 1987 г.) международные стандартные номера книг и брошюр (ISBN – International Standard Book Number), сериальных изданий (ISSN – International Standard Serial Number), а также штрих-коды. Информацией о документах, обозначенных стандартными номерами или штрих-кодами, можно обмениваться в автоматическом режиме.

Библиографическое пособие представляет собою упорядоченное множество библиографических записей. Оно может быть как вполне самостоятельным, специально составленным и обладающим определенным замыслом списком, указателем, обзором документов, так и несамостоятельным списком литературы, использованной при написании монографии или научной статьи. Для потребителя библиографической информации важнее, как правило, информационная ценность и доступность библиографического пособия, а не его происхождение [6, с.106].

По структуре печатные или рукописные библиографические пособия могут представлять собою: библиографический список (пособие с простой структурой, в котором осуществлено только расположение библиографических записей), библиографический указатель (пособие со сложной структурой и вспомогательными указателями), библиографический обзор (пособие, представляющее собой связное повествование о документах). Локально библиографы библиотек ведут библиографические картотеки.

Традиционные библиографические пособия, скопированные методом сканирования, могут входить в состав библиографических электронных ресурсов библиотек. Но для электронной среды органична и оптимальна в качестве формы организации библиографической информации библиографическая база данных. Подобно картотеке она подвижна, ее легко дополнять и совершенствовать. В отличие от картотеки база данных обеспечивает многоас-

пектный поиск. Кроме того, доступ к ней возможен как внутри библиотеки (в разных отделах с рабочих станций), так и в удаленных сайтах и порталах независимо от их местонахождения.

Библиографическая информация не представляет собою сплошную однородную среду. Она многообразна и дискретна. Многообразие выражается в множественности вариантов существования библиографической информации [5, с.4].

По отношению к документам библиографическая информация может быть внутренней (аффинной) и внешней (отчужденной от него или полученной из других источников). Внутренняя информация может быть полной или краткой. Полная библиографическая информация предстает в виде стандартной библиографической записи на обороте титульного листа любого издания или библиографической записи на обороте титульного листа непериодического издания. Краткая информация представлена обычно на обложке/переплете или титульном листе непериодического либо сериального издания, в оглавлениях сборников, журналов и других полиизданий в виде библиографической полоски на четвертой странице обложки журнала (например, ISSN 0869-6020; Библиография. 2005. № 1.С. 1-160). Очевидно, что если не знать сведения о полииздании, то только по его оглавлению статьи либо иного текста не найти. Элементы полной информации (количество страниц в издании, первую и последнюю страницы статьи, аннотацию и др.) извлекают либо готовят, изучая содержание и форму документа.

В целом всю массу библиографической информации можно разделить на две части: организованную и рассеянную. Организованная часть реализована в виде библиографических пособий: списков, указателей и обзоров, библиотечных каталогов и библиографических картотек, баз данных. Наиболее ценные, актуальные пособия сосредоточены в составе справочно-библиографического аппарата (СБА) библиотек. Они служат объектом описания, систематизации, измерения и в определенной мере — управления. Рассеянная библиографическая информация представляет собою единичные

библиографические сведения (упоминания документов, рекламные сообщения) или библиографические ссылки на документы в контексте небибблиографических произведений. Ссылки могут состоять из набора данных, достаточных для точного поиска конкретного документа, но очень часто и они нуждаются в уточнении и дополнении.

Библиографическую информацию систематизируют также в зависимости от состава образующих ее библиографических описаний. По данному признаку библиографическая информация может быть достаточно полной и усеченной. Достаточно полной информации присуще наличие идентификационного минимума, то есть такого набора библиографических сведений о документе, который отличает его от других документов и позволяет найти без дополнительных разысканий. В усеченной информации, напротив, могут отсутствовать данные, без которых невозможно отличить документ от похожих на него (совпадают заглавия или распространенные фамилии авторов, подзаголовки и другие элементы описания), установить его читательское назначение, объем и другие существенные данные. Нередко в этих сообщениях не приводятся количественные характеристики. Например, они, как правило, отсутствуют в пристатейных списках в энциклопедиях. Тогда, заказывая книгу в библиотеке, не знаешь, что тебе принесут: тонкую брошюру или гробовик в тысячу страниц.

В зависимости от форм сохранения и передачи библиографическую информацию принято делить на устную и письменную. Устная информация хранится в личной памяти и передается по каналам межличностного общения и аудиторным, аудиовизуальными СМИ (по радио и телевидению). Эта библиографическая информация функционирует очень широко, повседневно. Но она, как правило, неполна и порождает множество ошибок, поскольку устное слово обычно произносится быстро, часто нечетко, не повторяется.

Организованную библиографическую информацию систематизируют аналогично выделению видов библиографии и библиографических пособий, если совпадают их определяющие признаки. Анализируя пособия, можно ве-

роятно отнести их к научно-вспомогательной, профессионально-вспомогательной, рекомендательной, персональной, территориальной и другим видам библиографической информации, в том числе метабиблиографической. Но классификация библиографической информации богаче видов библиографии. Спорно выделение рекламной библиографии, бесспорно существование рекламной библиографической информации.

В зафиксированном виде библиографическая информация существует как поток или массив. Понятие «поток библиографической информации», в отличие от физического потока жидкости или сыпучего вещества, весьма относительно. Буквально его воплощают последние к настоящему времени выпуски текущих библиографических пособий. Прошлые выпуски же этих пособий представляют «застывший поток», то есть алогизм. «Массив библиографической информации» — понятие чисто теоретическое, без конкретной реальности.

Весьма существенными для систематизации библиографической информации являются также содержательные (прагматические) признаки. Явно дифференцируется отраслевая библиографическая информация: математическая, химическая, филологическая и т. п., а также персональная и территориальная.

Если виды библиографии, в том числе текущая, ретроспективная и перспективная, не превращаются взаимно друг в друга, то с элементами библиографической информации это отчасти происходит. Библиографические записи, размещавшиеся в текущей библиографической информации, перемещаются, иногда автоматически, в источники ретроспективной информации, перспективная информация по мере выхода отраженных ею документов, меняясь (приводят абсолютно точные и надежные данные), переходит в текущую и далее — ретроспективную. В случае переизданий и перепечаток документов библиографические записи в измененном виде воспроизводятся в текущей и далее в ретроспективной информации. В структуре универсальных и отраслевых библиографических пособий нередко выделяются персональ-

ные и/или территориальные разделы/рубрики. Следовательно, в них проявляется персональная и территориальная способы организации библиографической информации.

Следует иметь в виду, что при превращениях текущей и ретроспективной библиографической информации неизменными остаются только библиографические описания, точнее, их неизменные элементы (автор, заглавие и др.). Первичная (исходная) или вторичная аналитико-синтетическая обработка документа при подготовке ретроспективной библиографической информации приводит к углублению систематизации документов и простановке более детальных предметных рубрик и/или классификационных индексов. Такой разный подход объясняется тем, что при подготовке текущей библиографической информации библиограф обычно имеет дело с малым числом документов по определенной теме, выпущенных за небольшой срок, а при составлении ретроспективного указателя — с большим числом документов за несколько лет или десятилетий. Потребитель, как подтверждают многочисленные наблюдения, предпочитает в один сеанс проработать несколько документов (просмотреть — несколько десятков), поэтому в реальных (систематических и предметных) каталогах за одним разделителем размещено не более 50 карточек. При подготовке ретроспективной библиографической информации, используя в качестве исходной текущую информацию, проводят дополнительное выявление литературы, по каким-то причинам пропущенной в текущих библиографических пособиях. Так, при составлении ретроспективного указателя «Библиография периодических изданий России, 1901-1916» было выявлено около 500 изданий, пропущенных в базовом текущем указателе — «Книжной летописи» (выходит с 1907 г.). В «Книжной летописи» за 1918-1926 гг. не отражено около 13,5 тыс. изданных тогда русских книг и брошюр. Поэтому составителям ретроспективного «Международного сводного каталога русской книги (1918-1926)» пришлось организовать просмотр фондов 211 отечественных и зарубежных библиотек, архивов, музеев.

По отношению ко времени появления документа библиографическую информацию можно разделить также на оперативную и неоперативную. К оперативной информации относятся сообщения в СМИ (по радио, телевидению), в газетах, еженедельниках о только что вышедших книгах или публикациях в свежих номерах газет и журналов. К неоперативной — все остальные библиографические сообщения. Такое деление имеет организационно-ситуационное значение, поскольку по отношению к конкретному документу со временем все сообщения становятся неоперативными.

Специфично разделение библиографической информации по признаку языка библиографических записей на моноязыковую и полиязыковую. Язык библиографического описания не всегда адекватен языку документа. Так, документы на языках народов Востока обычно описывают в переводе на русский язык, указывая в примечании язык оригинала. Иногда применяют методы транскрипции (передачи буквами и другими знаками звучания иноязычных слов) или транслитерации (побуквенного воспроизведения иноязычного библиографического описания). В полиязыковых библиографических текстах сочетаются библиографические описания на разных языках (см., например, все издания указателя «Основные произведения иностранной художественной литературы»).

Существует и псевдобиблиографическая (мнимая) информация. Это информация о выдуманных с различными целями никогда не существовавших книгах и статьях. В качестве примеров можно назвать высмеивающий врагов России памфлет «Книги политические, какие продаются в Гаге», напечатанный дважды в 1723 и 1724 гг., рассказ А.П. Чехова «Библиография» и др. (См. также: Рат-Вег, И. Комедия книги. М., 1982. С. 261-168.). Но от псевдобиблиографической следует отличать информацию о действительно существовавших и утраченных документах. Она стимулирует их поиск.

Поскольку библиографическая информация дискретна, она вполне поддается измерению. Измерение позволяет судить об объемах создаваемой, запрашиваемой, передаваемой, сохраняемой библиографической информации.



Любое объективное измерение основано на установлении единицы измерения. В профессиональной литературе, отчетах библиотек часто сообщается о количестве составленных/изданных библиографических пособий, имеющих картотек и других ресурсах или продуктах. Но эти данные не сопоставимы. В одном библиографическом пособии может быть 500 записей, в другом 50, а в третьем — всего 5. Наиболее объективной единицей измерения объема библиографической информации является библиографическая запись. Можно выделять и сосчитывать элементы библиографических записей (индивидуальных авторов, места издания, аннотации и другие), но сами по себе эти данные библиографическую информацию не образуют.

В печатных библиографических пособиях задачу измерения его объема облегчает нумерация библиографических записей. В библиографических базах данных записи нумеруются автоматически. Объем нумерованных пособий, каталогов и картотек, превышающий сотни единиц, измеряют приближенно.

Вместе с тем вполне допустимо измерять библиографическую информацию и через количество библиографических пособий. Результаты такого измерения будут объективными, если указывать виды библиографических пособий, количество выпусков текущих пособий и их периодичность, отмечать наличие аннотаций или рефератов.

## 2.2 Свойства и качества библиографической информации

Можно выделить пять основных свойств библиографической информации: двойственность, разнообразие содержания и формы, пребывание в состоянии связанности и отчужденности, движения и покоя, концентрации и рассеяния [13, с.47-53].

1. Двойственность библиографической информации проявляется в ее отношении к объектам (документам и потребителям). Она выражается формулой:

$$Д \leftrightarrow \text{библиографическая информация} \leftrightarrow П$$

Двойственность означает, что библиографическая информация отражает документы, но сама при этом предназначена их потребителям. Свойство двойственности можно представить наглядно (рис. 2).

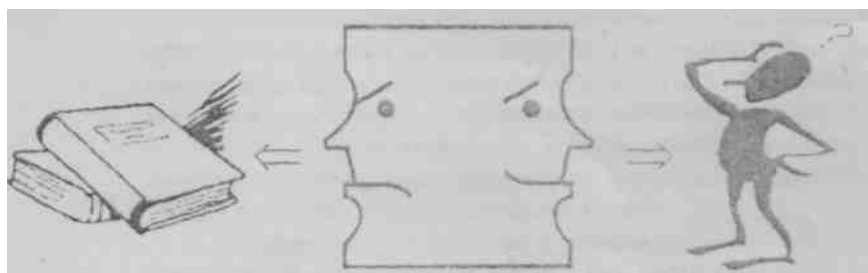


Рис.2. Двойственность библиографической информации

На рисунке библиографическая информация имеет форму головы древнеримского бога Януса, у которого два лица. Левое его лицо смотрит в прошлое или в ночь, а правое – в будущее или в день. Строгое выражение левого лица на рисунке означает, что профессионально подготовленная библиографическая информация должна соответствовать правилам, требованиям стандартов. На правом лице, обращенном к потребителю, доброжелательное выра-

жение. Потребитель часто имеет смутное представление о мире документов и тем более о библиографии, о правилах библиографической деятельности либо вовсе их не знает (поэтому рисунок его выражает недоумение).

2. Разнообразие содержания и формы (возникает вследствие профессионального библиографического свойства или, напротив, непрофессиональной подготовки библиографической информации) и упорядоченность формы (в результате профессиональной унификации и стандартизации). Упорядоченность создает возможность оптимального поиска библиографической информации и оперирования ею. Если профессионально составленное библиографическое описание можно использовать многократно без повторного обращения к описанному документу, то непрофессиональное описание часто требует проверки и уточнения.

3. Состояния связанности и отчужденности от документа. Связанность присуща аффинной библиографической информации в издании Сведения о документе на титульном листе издания, в библиографической записи на его обороте, иногда — в макете каталожной карточки сохраняются нераздельно с документом на полках библиотек, архивов и других хранилищ. Отчужденность от документа позволяет библиографической информации не зависимо от него функционировать в обществе в бесконечно многообразных вариантах. Отчужденная информация сохраняется в памяти потребителя и распространяется в межличностном общении. Она может быть скопирована любым способом. Составление библиографической записи методом *de visu* в ходе обработки документа также является актом отчуждения. При этом библиографическая информация часто обогащается сведениями об авторах, переизданиях и другими, извлеченными из внешних по отношению к документу источников.

Диалектику связанности и отчуждения можно проиллюстрировать на материале книжной выставки. Экспонированные на ней издания являются носителями связанной библиографической информации. Прикрепленные к изданиям библиографические описания — результат отчуждения информа-

ции. Каталог (обычно печатный) выставки это воплощение иллюстрированной библиографической информации. Аналогично продляет жизнь выставки и соответствующей библиографической информации ее экспонирование в Интернете

4. Пребывание в состояниях движения и покоя. Движение библиографической информации в процессах передачи, распространения, обмена, преобразования рассмотрено выше во 2-м параграфе 1-й главы. Состояние покоя означает хранение библиографической информации в документированных формах, образующих массивы библиографических ресурсов. Эта информация может воспроизводиться, перерабатываться, дополняться, но в рапсе составленных списках, изданных библиографических пособиях она остается неизменной.

5. Рассеяние в пространстве и концентрация в библиографических пособиях. Каждый акт сотворения библиографической информации, даже и виде новейшего тематического указателя, со временем неизбежно приводит к ее рассеянию в информационном пространстве и времени. Возникает парадокс: чем больше библиографических пособий, тем труднее найти релевантную информацию. Поэтому, если тема актуальна, а запросы по ней повторяются, библиографы составляют новые библиографические пособия. Тем самым разделенная в разных источниках информация концентрируется в заново создаваемых источниках. И так происходит до бесконечности.

О.П. Коршунов рассматривает свойство двойственности библиографической информации как ее функцию. М. Г. Вохрышева выделяет также свойства предметности, вторичности, универсальности, стандартности, коммуникативности.

Оценка качества библиографической информации может быть двоякой: формальной и прагматической. Формальная оценка опирает качество библиографических описаний. Могут быть предложены три градации положительной оценки:

1. Состав и размещение элементов описаний соответствуют действующим стандартам; описания можно использовать, транслировать без дополнительного редактирования — высшая оценка.

2. Имеется достаточный для идентификации документа состав элементов, но требуется их редактирование — средняя оценка.

3. Состав элементов неполон, размещение их произвольна — низкая оценка. Если же элементы библиографического описания статочны для идентификации документа либо искажены, то оценка, естественно, неудовлетворительная.

Понятие «качество библиографической информации» О. П. Коршунов рассматривает в философском плане как свойство, определенное, отличающую ее от категории «количество» [11, с.57-60]. Но в библиографической деятельности важнее трактовка качества как оценки уровня библиографической информации. Критерии оценки качества библиографической информации противоположны: точность ↔ искаженность, стандартность ↔ нестандартность, полнота ↔ неполнота, релевантность ↔ избыточность. Рассмотрим эти критерии.

Точность воспроизведения элементов библиографической информации является результатом тщательной работы библиографа при визуальном, непосредственном описании документа. Профессионалы именуют его метолом описания *de visit* (по латыни — воочию). Искажения возникают в результате небрежности, а также воспроизведения библиографических записей из других некачественных источников.

Стандартность означает соответствие библиографической информации действующим в настоящее время стандартам. Нестандартная библиографическая информация оценивается положительно, хотя и не столь высоко, как стандартная, если ее можно преобразовать в стандартную без применения метола *de visit*. Произвольно составленная библиографическая информация часто не позволяет идентифицировать документы и потому неудовлетворительна по качеству.

Полнота библиографической информации устанавливается учеными и специалистами (знатоками предмета и посвященной ему литературы) конкретно при оценке библиографического источника. Выявив и отметив в рецензиях и обзорах пропуски документов, они тем самым определяют неполноту библиографической информации.

Релевантность (от англ. *relevant* - уместный) библиографической информации обозначает степень ее соответствия конкретному запросу. Нерелевантность, которая выражается в предоставлении излишней информации, образуется в результате отбора информации по ее носителям, без проверки документов *de visu*. Релевантность может быть установлена в количественной мере, по формуле:  $R = \sum c : \sum p \times 100\%$ , где  $R$  - это степень релевантности,  $\sum c$  - количество записей, соответствующих запросу, а  $\sum p$  — количество найденных/выданных записей. Релевантность в 80% считается приемлемой. Для установления релевантности применяется специальная сложная процедура выявления потерь и избыточности библиографической информации.

В отличие от релевантности пертинентность (от англ. *pertinent* — подходящий) библиографической информации (соответствие ее информационной потребности) определяет сам потребитель, оценивая избыточную информацию как информационный «шум». В некоторой степени он неизбежен, поскольку библиограф не в состоянии предельно точно выяснить индивидуальные информационные потребности.

Исторически формировалась разнородная и разнокачественная библиографическая информация. Менялись буквенный состав алфавитов, орфография, правила составления библиографических записей и библиографических пособий. Изменить библиографические тексты в изданиях прежних лет, естественно, невозможно, а в карточных библиотечных каталогах, библиографических картотеках — нецелесообразно ввиду огромных затрат рабочего времени на переписывание карточек. Поэтому крупные центры производства библиографической информации (Российская книжная палата, Российская национальная библиотека и др.) на протяжении последних лет формирует

массивы авторитетных (международный термин *authorities*) или нормативных (распространенный в русскоязычной литературе термин) библиографических данных. Понятие «авторитетные/нормативные библиографические данные» выражает результат процесса унификации библиографической информации, который осуществляется в международном и национальном (в том числе российском) масштабах. Оно обозначает проверенную строго соответствующую стандартам библиографическую информацию, подготовленную в результате обработки методом непосредственного описания документа *de visu* и обогащенную методами извлечения из надежных внешних источников дополнительной информации об авторе (авторах), других публикациях и иных сведений.

Вводится также сертификация журналов и газет. Издания, прошедшие процедуру сертификации, обозначаются знаком ® , подтверждающих например, точность указываемых в выходных данных сведений о тираже. Другие библиографирующие центры используют нормативные данные для заполнения своих библиографических источников или для сверки данных.

### 2.3 Функции библиографической информации

Всеобщие функции присущи библиографической информации в целом и любому ее фрагменту и варианту проявления. К ним относятся поисковая (эвристическая) и коммуникативная функции [7, с.21-24].

Поисковая функция библиографической информации прежде всего связана с удовлетворением индивидуальных информационных потребностей. Изначально грамотному человеку присуща потребность в нахождении документа, его фрагмента либо нескольких документов, которые содержат интересующую его информацию и объединены общим признаком - предметом поиска. Поиск осуществляется в нескольких вариантах в зависимости от информации, которой обладает ее потребитель и которую он стремится найти. Чаще всего он совершенно не знает документов по теме поиска, но нередко ему известны отдельные авторы либо, напротив, только заглавия документов; иногда он обладает сведениями о происхождении документов, времени их создания и другими. Цели нахождения таких документов (источников информации) достигаются в ходе поиска и в результате реализации.

Наглядно поисковую функцию можно представить, если расположить на одной линии документы (Д) и потребителя (П). Тогда взаимоотношения документа и потребителя покажет формула:  $P \rightarrow D$  (потребитель нуждается в документах, ищет их).

Если обратиться к пяти законам библиотечной науки, сформулированным великим библиотековедом XX в. Шриали Ранганатаном, то можно сказать, что поисковая функция воплощает закон «каждому читателю — его книгу». Руководствуясь поисковой функцией, библиографы готовят такую библиографическую информацию, которая всемерно способствует нахождению документов либо их фрагментов.

Коммуникативная функция библиографической информации дает стремление довести до потребителей сведения о потенциально полезных для них документах. Она связана (с удовлетворением общих, групповых и инди-



видуальных объективно существующих информационных потребностей, со стремлением органов управления, социальных групп донести до населения информацию о полезных и необходимых, по их мнению, документах. Относительно данной функции взаимоотношение документа и потребителя показывает формула:  $Д \rightarrow П$ . Здесь действует другой сформулированный Ранганатаном закон: «Каждой книге — ее читателя».

Размышляя о соотношении коммуникативной и поисковой функций, можно вспомнить поговорку: «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе». Когда человек нуждается в информации, он в роли Магомета обращается к огромному объему разнообразной библиографической информации (горе) в надежде найти искомое. Действует поисковая функция. Но библиографы не ждут, когда случайно будут затребованы богатства библиографической информации. Они активно их раскрывают и пропагандируют потенциальным потребителям (горе). Действует коммуникативная функция.

Обе всеобщие функции библиографической информации по существу равнозначны и взаимосвязаны. Поиск документов невозможен без наличия библиографической информации, которая сама по себе всегда реально либо потенциально сообщает о существовании объектов библиографического отражения.

Общезначимой является ценностно-ориентирующая функция библиографической информации. Существует множество ситуаций, когда потребители нуждаются в оценке документов, ориентации в массе документов. В отличие от персонажа «Мертвых душ» Петрушки, которому было безразлично что читать, потребители, как правило, стремятся приобретать, читать, использовать лучшие по качеству документы и, напротив, не тратить время на знакомство с пустыми, глупыми, плохо выполненными и т. п. Ценностно-ориентирующая функция присуща главным образом рекомендательной библиографии, которая активно стремится довести до общества информацию о позитивно оцениваемых произведениях и изданиях. Она отчасти проявляется в книготорговой рекламе, которая, однако, редко бывает объективной, по-

сколькx прежде всего служит цели сбыта книги как товара. Существует и антиреклама, обозначающая плохие, худшие издания. Ценностно-ориентирующая функция не является всеобщей, поскольку, выполняя коммуникативную функцию, библиографическая служба обычно информирует о новых документах безотносительно их качества. Не руководствуются качественными критериями составители библиотечных каталогов. Ученые и специалисты часто стремятся собрать все документы, особенно по новым направлениям и темам.

Оценка документа может быть выражена не прямо (великий, гениальный, ... ошибочный, вредный ...документ; в советских энциклопедиях, в отличие от современных справочных изданий, избегающих оценок, применялось до 60 вариантов оценок), а фактом отбора, упоминания в перечнях и другими способами. Оценка документа может быть объективной и субъективной, общей и частной, мотивированной и немотивированной. Очевидно, что ценностно-ориентирующая функция оптимально реализуется, если описание документа сопровождается его общей, объективной и мотивированной оценкой. Однако случается, что частная оценка выделяет адекватные конкретной потребности фрагменты, стороны (стиль, структуру и др.) документа, субъективная оценка может оказаться глубокой, а объективная - банальной.

Производными функциями являются:

- для поисковой:
  - уточняющая (связана с установлением неизвестных побочных элементов библиографического описания);
  - идентифицирующая (относится к установлению полного соответствия документа и представленных потребителем сведений о нем) и др.
- для коммуникативной:
  - проспективная (относится к информации о подготовленных обещанных документах и изданиях);

- предупредительная (относится к информации об ошибках в документах или об отмене их в качестве нормативных; реализуется в списках приписанных классиков текстов якобы его произведений, указании в аннотациях частных ошибках автора) и др..

- для оценочной:

- ориентирующая (в мире библиографических источников; благодаря ей пользователи получают возможность вести библиографический поиск);

- образовательная, педагогическая (проявляется в сфере образования, самообразования и воспитания):

- заградительная (относится к информации о «ложных», запрещенных произведениях и изданиях, документах для служебной пользования; в 20-х гг. XX в. почти в каждом номере журнала «Красный библиотекарь» публиковались списки книг, не рекомендованных для приобретения библиотеками).

К дополнительным функциям библиографической информации можно отнести:

- учетную (связана с необходимостью регистрации, подсчета накопленных государством, этносом, регионом, любым хранилищем документов);

- стимулирующую (публикация сведений об утраченных либо отсутствующих документах побуждает к их разысканию, комплектованию; демонстрация по телевидению фильма, снятого по мотивам романа, вызывает спрос на него в книжных магазинах и библиотеках и уточняющие запросы, поскольку кроме названия зрители другие сведения обычно не запоминают);

- моделирующую (структурированная библиографическая информация представляет библиографическую картину мира или его фрагмента; отражая документы определенного времени, она становится своеобразным зеркалом современной политической, экономической, культурной жизни общества; в науковедении методами подсчета и анализа публикаций или библиографических ссылок выделяют научные школы и направления, ведущих ученых);

- подытоживающую (в любой области знания совокупность отражаемых библиографической информацией документов свидетельствует об уровне ее развития);

- пробельную (библиографическая информация способствует выявлению «белых пятен» в карте знания; исчезновение публикаций по какой-либо теме свидетельствует об утрате интереса к ней либо, напротив, о засекречивании исследований, как это произошло в начале Второй мировой войны со статьями по атомной тематике).

Дифференцированные функции выделяются у отдельных видов библиографической информации. Б. А. Семеновкер отмеченные выше 21 функцию государственной библиографической информации сгруппировал в шесть звеньев: I. Документные (1. Ограничительная. 2. Депозитная. 3. Фондообразующая. 4. Архивная). — II Информационные (5. Оценочная. 6. Моделирующая. 7. Регистрационная. 8. Идентифицирующая. 9. Информационная. 10. Статистическая. 11. Выставочная. 12. Справочная). III. Правовые (13. Цензурная. 14. Нормативная. 15. Юридическая). IV. Регулирующие/координационные {16. Регулирующая. 17. Педагогическая). — V. Национально-государственные (18. Национально-государственная. 19. Международная). — VI. Научные (20. Исследовательская. 21. Методическая).

Текущие библиографические пособия выполняют функцию библиографического слежения. В наибольшей мере она присуща отраслевым пособиям, особенно реферативным. Регулярно просматривая новые выпуски этих пособий, ученые по содержанию библиографических записей устанавливают изменения тенденций и интересов науки, возникновение и усиление разработки новых проблем и угасание интереса к прежним.

Основные функции метабиблиографической информации: организация информации о библиографических пособиях, описание и моделирование библиографических ресурсов, обеспечение сложного библиографического поиска. Ее объектами служат библиографические пособия всех видов и форм.

## **2.4 Роль библиографической информации в системе социальных коммуникаций**

Библиографическая информация выступает в роли посредника в социальных (документальных) коммуникациях. Социальные коммуникации – это системы общения, связей обменов между людьми и/или социумами посредством обмена документами. В этих коммуникациях библиографическая информация служит средством преодоления барьеров между документами и потребителями. Барьеры препятствуют прямым обменам информацией в социальной коммуникации [15, с.159-163].

В различных классификациях выделяют несколько десятков видов коммуникационных барьеров. Достаточно четко различаются физические, экономические, социально-психологические, информационные барьеры. Физические обозначают пространственное разделение документов и их потребителей. Библиографическая информация сообщает о местонахождении документов и тем самым способствует преодолению физического барьера. Экономический барьер ограничивает доступ к документам по причине их высокой стоимости. Библиографическая информация сообщает о наличии нужных документов в общедоступных бесплатных библиотеках. Социально-психологические барьеры препятствуют потреблению документов по причине непонятности, сложности их содержания, неизвестности фиксирующей их содержание знаковой системы. Библиографическая информация отражает документы учебные и популярные. Многообразны информационные барьеры. Они воплощены главным образом в различных и часто несовместимых информационно-поисковых языках (способах описания документов, классификационных системах, тезаурусах). Библиографическая информация «находит» соответствия обозначений в национальных, профессиональных и других языках и жаргонах общих или близких по смыслу понятий и терминов и тем самым способствует преодолению информационных барьеров.

Таким образом, преодолевая вышеописанные барьеры, библиографическая информация способствует непосредственному доступу к документам, установлению связей между документами (Д) и потребителями (П) и превращению системы (Д - П) из противостояния ( $Д \leftrightarrow П$ ) во взаимосвязь ( $Д \rightarrow \leftarrow П$ ).

Библиографическая информация функционирует в системе (Д - П) не самоизолировано, в так называемом «чистом виде». По своему характеру она связана с окружающим миром. Приводимые в библиографических описаниях сведения об авторах, городах, издательствах и другие, как правило, по справочным изданиям и другим источникам легко могут быть раскрыты и продолжены: о биографиях и творчестве авторов, о научной и культурной среде городов — мест издания, о профиле книжной продукции, выпускаемой издательствами и т.д.

Выясняя роль библиографической информации в современном мире, в пределе всего отметим, что она интенсивно функционирует в науке, где выступает инструментом творческого процесса, своего рода отчетом и средством измерения научной продукции (библиометрии), определении ее ценности. Библиографическое обеспечение входит в инфраструктуру науки, библиография рассматривается в ней как вспомогательная дисциплина. Особенно насыщены библиографической информацией труды обществоведов и гуманитариев.

Роль библиографической информации в культуре заключается и в том, что она служит средством сохранения памяти о документах, особенно древних, редких, забытых, является средством распространения культурных ценностей. Приведем следующий пример. В советских библиотеках книги и брошюры репрессированных и эмигрировавших авторов по цензурным спискам переводили в особые фонды, так называемые спецхраны. Но невозможно было перевести туда же летописи книжной палаты, комплекты журналов прежних лет, в которых содержалась графическая информация об этих книгах и брошюрах.

### **Глава 3 Проблемы и перспективы современного теоретического библиографоведения**

Начиная разговор о проблемах и перспективах современного теоретического библиографоведения, следует вернуться к некоторым аспектам когнитивной концепции В.А. Фокеева. Крайне спорной видится ее центральная идея: поменять местами понятия библиографическая информация и библиографическое знание, т.е. передать второму функции исходного понятия общей теории библиографии и принципа отграничения библиографических явлений от неблиблиографических.

Несомненно, что решение вопроса о соотношении понятий «библиографическая информация» и «библиографическое знание» опирается на соотношение более общих категорий «информация» и «знание». И именно здесь в работах В.А. Фокеева [16, с.290] больше всего неясностей. Конечно, разрешение этой философской по существу проблемы не входит в компетенцию библиографоведения. Задача библиографоведа – выбрать из существующих точек зрения (в их специальной литературе по философии и информатике более чем достаточно) ту, которая наиболее адекватна библиографическим реалиям и потому будет особенно эффективно «работать» в библиографоведении.

Такая, очень простая и убедительная точка зрения существует. Суть ее в том, что информация – форма и способ (причем единственно возможный) передачи и восприятия знаний, эмоций и волевых усилий человека в обществе. Короче, информация – это передаваемое и воспринимаемое знание. Следовательно, в самом общем (философском) смысле «информация» и «знание» соотносятся как форма и содержание.

С этих позиций совершенно неправомерной представляется мысль о том, что «информация» понятие неглубокое, а «знание» - понятие глубокое (Когнитивная концепция библиографии// Библиография, - 1996 - № 6 – с. 34). На самом деле, вся «глубина» понятия «знание» целиком входит в

понятие «информация» в качестве его содержания. И еще один аргумент: «знание» как таковое не содержит в себе понятия «информация», тогда как второе обязательно предполагает в себе первое.

Нетрудно заметить, что предложенное решение очень непосредственно и продуктивно переносится в библиографоведение: библиографическая информация – это передаваемое и воспринимаемое библиографическое знание.

Знание (в том числе библиографическое) как таковое (непередаваемое и невоспринимаемое) существует либо в мозгу человека, либо законсервировано в документальных фондах. Как только это знание начинает тем или иным способом передаваться и восприниматься, оно становится информацией (в том числе библиографической). Таким образом у знания два основных состояния: покоя или хранения (знание в самом себе) и движения или функционирования (информационная форма знания).

В принципе важны оба состояния поскольку одно невозможно без другого. Но в данном случае, стараниями В.А. Фокеева, возникла проблема выбора: которое из них – первое или второе – существенное для библиографии? От ответа на этот вопрос, в буквальном смысле, зависит будущее теоретического библиографоведения.

Каково же это будущее? Каковы перспективы теоретических исследований в области библиографоведения?

Очевидно, существующее концептуальное разнообразие будет и дальше увеличиваться. Вероятно, уже в скором будущем предстоит знакомство с новой – семиотико-психологической концепцией библиографической информации, разработкой которой давно занимается В.Т. Кляшторный (см.: Кризис или расцвет? // Сов. Библиогр. – 1991 - № 3 – с. 35 и др. его публикации). Вместе с тем все более отчетливо осознается необходимость разработки общей теории, где названные выше частные аспекты найдут свое в рамках единого системного целого.

Сейчас в теоретическом библиографоведении работает большая плеяда замечательных, высококвалифицированных ученых и ярких личностей, док-



торов наук, академиков, таких как Э.К. Беспалова, М.Г. Вохрышева, Ю.С. Зубов, И.Г. Моргенштерн, Н.А. Сляднева, А.В. Соколов, В.А. Фокеев и др.

Создание общей теории в полном объеме может быть результатом только длительных коллективных усилий. Очевидно придется подождать появления следующего, молодого поколения теоретиков, не зашоренных существующими частными представлениями и способных к коллективному научному творчеству.

Весь опыт теоретических исследований последних десятилетий убедительно свидетельствует, что теоретически воспроизвести библиографию как систему во всей ее целостности можно только на основе системно-деятельного подхода методом восхождения от абстрактного к конкретному.

В отечественном библиографоведении было всего две попытки не только понять, это такое, но и применить в определенных исследовательских целях. В самом начале 1970-х гг. Ю.М. Тугов попробовал таким способом теоретически воспроизвести рекомендательную библиографию (Рекомендательная библиография – объект системного исследования// Сов. Библиография – 1970 - № 3 – с. 40-55; О структуре рекомендательной библиографии// 1971 - № 2 с. 30-41). Вслед за ним О.П. Коршунов попытался использовать этот метод в целях разработки самых начальных, исходных основ общей теории библиографии. Полученные результаты теории библиографии [11, с.19-58] (М., 1975 – 192с.) и в докторской диссертации. И все. Остальное – это разговоры (иногда не слишком квалифицированные) вокруг этих двух попыток.

Главное направление (основная перспектива) развития отечественного теоретического библиографоведения – создание теории, интегрирующей существующие библиографические концепции. Чтобы это сделать необходимо иметь четкое представление об исходной сущности изучаемого объекта. Однако вся сложность в том, что у каждого теоретика своя точка зрения по этому вопросу [10, с.35-37].

В качестве первоначального исходного пункта было выбрано информационное отношение «Д-П» (документ – потребитель информации), из кото-

рого выведено понятие библиографической информации как информации о документах, обеспечивающей их идентификацию, на этой основе их поиск в определенных документальных массивах, оповещение о существовании неизвестных потребителю документов и, наконец оценку документов по любым критериям, возникающим в недрах системы документальных коммуникаций.

Таким образом, теория библиографической информации это и есть начало (именно самое начало, но никак не конец), исходных пунктов общей теории библиографии. Из него вытекает и общее «деятельностное» определение библиографии как области документально – информационной деятельности, обеспечивающей функционирование библиографической информации в обществе. Подчеркну, что это недокументографическое (как многие полагают) именно общее определение из которого в дальнейшем могут быть выделены и развернуты любые частные представления о библиографии. Все зависит от того, какая именно сторона функционирования библиографической информации берется за основу (информационно-поисковая, психолого-педагогическая, культурологическая, когнитивная, социально-экономическая, семиотико-психологическая, технологическая или любая другая).

Все эти аспекты действительно свойственны библиографии. Поэтому, выражаясь языком Козьмы Пруtkова, будущей общей теории библиографии предстоит объять необъятное, т.е. охватить все реальное богатство внутреннего разнообразия и всю структурную сложность библиографии как развивающейся системы, превратив все это в теории в хорошо структурно организованную, максимально развитую (конкретную) целостность. Только в рамках такой общей теории все библиографические явления и все отношения между ними получает правильное объяснение и объективную оценку.

## Заключение

Нетрудно заметить, что без хорошей теории есть только описание фактов, нет подменной науки.

Сложность библиографии как социокультурного явления вызывало и вызывает противоречивость ее теоретических трактовок, трудность т.е. концепции, признанной большинством ученых.

В последние десятилетия теоретический багаж библиографии обогатили документографическая, книговедческая, деятельностьная, когнитографическая, информографическая, культурологическая, коммуникационная концепции библиографии.

Документографическая концепция О. П. Коршунова и книговедческая А. И. Барсука [3, с.170] были сформированы в 70-е гг. XX в. В качестве парадигмы утвердилась концепция О. П. Коршунова [11, с.15]. На основе ее был составлен ГОСТ 7.0-84 Библиографическая деятельность [2], написаны учебники по общему библиографоведению и библиографической работе/деятельности библиотек 1981,1990,2001,2003 г.г.

Любая парадигма в развивающейся науке подвергается испытанию научной критикой и практикой. Если это не происходит, парадигма, можно сказать, превращается в парадокс. Со второй половины 1980-х гг. складываются новые теоретические концепции: деятельностьная и позднее культурологическая М. Г. Вохрышевой, когнитографическая (знаниевая) В. А. Фокеева, информографическая Н. А. Слядневой, коммуникационная А. В. Соколова, науковедческая Л. В. Астаховой. Эти ученые выявили слабости и неполноту парадигмальной теории и предложили новые трактовки библиографии. Они изложены в монографиях и статьях, хронологически перечисленных в библиографическом списке к данному параграфу.

М. Г. Вохрышева теоретически исследовала составляющие библиографии, в том числе науку и профессиональное образование как проявления деятельности.

В. А. Фокеев основное внимание уделил познавательным функциям библиографии. Наряду с «библиографической информацией» он предложил оперировать новым понятием — «библиографическое знание».

Н. А. Сляднева глубоко исследовала феномен библиографического отражения. Она предложила библиографам наряду с документами оперировать смыслами, идеями, которые обозначила понятием «суверенные инфокванты».

А. В. Соколов предложил библиографоведам отказаться от «информационных призраков» и снять «информационные очки», освоив коммуникационную парадигму. Разработанный им курс «Социальные коммуникации» с большой пользой преподается на библиотечно-информационных факультетах, но, как и следовало ожидать, абсолютное большинство ученых по-прежнему рассматривает библиографию как составляющую информационного мира.

Указанные концепции были высоко оценены учеными. Известный библиотековед Б. Ф. Володин высказал даже мнение, что глубина библиографоведения «несопоставима с работами библиотековедов»

Конкурирующими концепциями не было доказано решающее преимущество в объяснении природы библиографической информации.

Критический анализ теоретических библиографических концепций последних десятилетий показал, что документаграфическая концепция остается наиболее последовательной, наименее противоречивой, глубоко раскрывающей сущность библиографии и библиографической информации, состав библиографической деятельности. Можно сделать вывод, что информационная парадигма библиографоведения сохраняет свою силу.

Яркое свидетельство состояния нашей библиографической теории, которой еще рано «почивать на лаврах» - учебное пособие И.Г. Моргенштерна «Общее библиографоведение» издательство «Санкт-Петербург», 2006г. [12, с.169]. Дискуссионность некоторых теоретических положений, изложенных в учебном пособии, нуждается в аргументированных обсуждениях и является

одним из стимулов дальнейшего теоретического развития структуры библиографии, видов, функций библиографической информации.

### Список использованных источников

- 1.ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиографическая деятельность, библиография. Основные термины и определения.
- 2.ГОСТ 7.0-84 Библиографическая деятельность
- 3.Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: методол. очерк. – М., 1975. - 206с.
- 4.Барсук А.И., Коршунов О.П. Что такое библиографоведение? // Библиотекарь.- 1976. - № 7. - с.64-66
- 5.Библиографическая работа в библиотеке; Организация и методика/Под ред. О.П. Коршунова.- М.: Кн.палата, 1990. – с. 4
- 6.Брискман М.А. Составление библиографических пособий. – М.: Книга, 1964. – 229с.
- 7.Вохрышева М.Г. Библиографическая деятельность: структура и эффективность. – М.: Кн.палата, 1989. – 199с.
8. Вохрышева М.Г. Теория библиографии: учеб. пособие – Самара, 2004. – 367с.
- 9.Коршунов О.П. Библиографоведение. Общий курс: Учебник. – М.: Кн.палата, 1990. – 232с.
- 10.Коршунов О.П. Проблема и перспективы современного теоретического библиографоведения // Мир библиогр., 1999. -№ 1. – с.35-37
- 11.Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии: (Моногр.) – М.: Книга, 1975. – 192с.
- 12.Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение: Учеб.пособие. – СПб.: Профессия, 2006. – 208с.
- 13.Моргенштерн И.Г. Свойства библиографической информации в динамике их проявления // Совет. Библиогр. – 1985. - № 5. – с. 47-53.
- 14.Решетинский И.И. Современное состояние библиографической информации. // Совет. Библиогр., 1969. - № 2. – с. 19-32

- 15.Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб.пособие. – СПб., 2002. – с. 159-163
- 16.Фокеев В.А. Природа библиографического знания: моногр. – М., 1995. – 351с.
- 17.Черняк А.Я. Нерешенные вопросы теории библиографии // Научно-технические библиотеки. – 1991. - № 2. – с. 19-30